

Актеры умеют читать по лицам, и Мэй Шэн, конечно же, заметил. Он произнес:

— Я вижу, я знаю, что господин Хо обратил внимание на молодого господина Шэня.

Хозяин Ван вздохнул, похлопал его по плечу и сказал:

— Никого не вини. Такой человек не может не вызывать восхищения. Если кто-то и не восхищается, то только потому, что боится.

Лицо Мэй Шэна побледнело, и он кивнул:

— Верно. Он наследник знатного рода, его отец — генерал. Даже если он избалован и своеволен, у него есть на это право. Он может плакать, когда хочет, ругаться, когда хочет, смеяться или сердиться — все по его желанию. Не то что я, актер, который может только улыбаться, терпеть боль и не проронить ни слезинки.

Хозяин Ван сказал:

— Главное, чтобы ты это понимал. У каждого своя судьба. Смотри на вещи проще, не загоняй себя в тупик.

Мэй Шэн ответил:

— Согласен.

Выйдя из Грушевого сада, Шэнь Мянью потер нос, который действительно болел после удара. Он специально устроил эту сцену.

Согласно изначальному сюжету, накануне Шэнь Минсюань в Грушевом саду позволил себе вольности с Мэй Шэном. Хотя Мэй Шэн и был актером, он обладал гордым нравом, и это унижение он запомнит до самой смерти.

Если бы сегодня Шэнь Мянью не вмешался, то после того, как Мэй Шэн закончил бы петь «Пьяную наложницу», Хо Цянь оценил бы его талант и согласился бы взять его с собой в Хайчэн. А поскольку старая госпожа Хо очень любила слушать оперу, благодаря ее рекомендации он быстро стал бы знаменитостью в Хайчэне, достигнув пика славы.

И именно в это время оригинальный герой попадал в беду. Мэй Шэн, услышав об этом, почувствовал, что настал момент для мести.

Однажды ночью Шэнь Минсюань был связан группой хулиганов и брошен в полуразрушенный храм в горах. Они издевались над ним целых три дня, пока он не превратился в едва живого человека.

Хотя оригинальный герой был сыном второй наложницы и ее любовника, он восемнадцать лет прожил как молодой господин, и его гордость уже сформировалась. Как он мог вынести такое унижение? В конце концов он бросился в реку и утонул.

Шэнь Мянью не знал, можно ли считать его вчерашние действия оскорблением для Мэй Шэна, но он не даст этому актеру ни единого шанса на реванш.

Его настроение вдруг испортилось, вероятно, из-за влияния оригинального тела. Когда ему было плохо, он всегда нуждался в сладком.

Шэнь Мянью подошел к лотку с жареным бататом и сказал:

— Хозяин, дайте мне два жареных батата.

Он полез в карман, но сегодня он был в новой одежде, и там не оказалось ни монеты.

— Эй! Подождите, я передумал.

Сзади раздался тихий смешок, и кто-то бросил на прилавок одну монету. Высокая фигура мужчины нависла сзади, вызывая необъяснимое чувство давления.

Хо Цянь сказал:

— Я угощаю.

Шэнь Мянью оглянулся на него, фыркнул и сказал:

— Я же сказал, что не хочу. Не лезь не в свое дело.

Он развернулся и пошел прочь.

Хо Цянь схватил убегающего мальчишку за руку и притянул к себе. Он внимательно рассмотрел это красивое лицо, чувствуя, что этот ребенок выглядит слишком чистым. Капризный и своенравный молодой господин, но с такими ясными и чистыми глазами, которые сейчас покраснели, выглядели очень трогательно.

— Все еще злишься? Какой же ты вспыльчивый.

Хо Цянь одной рукой взял бумажный пакет, который протянул хозяин лотка, а другой обнял беспокойного мальчика, легко подняв его и усадив в машину.

Шэнь Мянью, оказавшись на заднем сиденье, яростно ударил по двери и с недоверием воскликнул:

— Как ты посмел! Мой отец — Шэнь Сяовэй, ты что, жизни не дорожишь?

Хо Цянь усмехнулся:

— Я знаю, ты уже говорил это. Я отвезу тебя домой, и твой отец будет мне только благодарен. Как он может лишить меня жизни?

Он достал из пакета горячий жареный батат, оторвал кусочек и поднес ко рту Шэнь Мянью:

— Ешь.

Шэнь Мянью уставился на него.

Хо Цянь обычно не отличался терпением, особенно с капризными детьми, но этот молодой господин из семьи Шэнь почему-то пришелся ему по душе, и он не мог разозлиться. Он бросил кусочек батата, который только что коснулся губ мальчика, себе в рот.

Бесстыдник. Шэнь Мянью мысленно выругался.

Хотя он не произнес это вслух, его мысли ясно читались на лице.

Хо Цянь с улыбкой спросил:

— Как тебя зовут?

Шэнь Мянью высокомерно поднял подбородок:

— Мы не знакомы, зачем тебе знать?

— Правильно, — кивнул Хо Цянь, словно соглашаясь, и спокойно поднял взгляд. — Разворачивайся, едем в гостиницу.

— Ты же сказал, что отвезешь меня домой!

Хо Цянь ответил:

— Мы не знакомы, зачем мне везти тебя домой?

Шэнь Мянью сжал губы, и вдруг в его глазах промелькнул лукавый блеск. Он улыбнулся:

— Ты спросил мое имя? Хорошо, я скажу. Меня зовут Шэнь Минчэн.

Хо Цянь поднял бровь и кивнул:

— Тебя зовут Шэнь Минчэн, а как зовут твоего старшего брата? Неужели в вашей семье два сына с одинаковым именем?

— ...

Шэнь Мянью на мгновение замешкался, но затем нагло ответил:

— А что? Мне все равно, кто ты такой, но я не верю, что ты посмеешь тронуть меня в Наньчэне. Мой отец обязательно прикажет тебя расстрелять.

Хо Цянь тихо произнес:

— О?

С таким тоном, который звучал крайне вызывающе. Он схватил запястье мальчика, который сжался в углу, и оно было таким мягким, словно без костей. Ему не потребовалось много усилий, чтобы притянуть его к себе, как и не потребовалось много усилий, чтобы посадить его в машину.

Он поднял подбородок мальчика и тихо спросил:

— Как ты думаешь, что сделает твой отец, если я поцелую тебя?

— Ты! Ты посмеешь...

Мальчик слегка прикусил губу, а в глазах появилась легкая дымка. Хо Цянь смотрел на него и не мог не восхищаться таким совершенным созданием. Он был безупречен: белоснежное изящное лицо с легким румянцем, словно покрытое облаком, больше похожее на золотого мальчика с лотоса Гуаньинь, чем на земное существо.

— Если не скажешь, я действительно поцелую.

Голос Хо Цяня стал еще тише.

Мальчик молчал несколько мгновений, но в конце концов сдался и тихо прошептал:

— Шэнь Минсюань, меня зовут Шэнь Минсюань. Я сказал, ты отпустишь меня?

— Какой «сюань»?

Хо Цянь сжал запястье еще сильнее, и на нежной коже быстро появился красный след.

Шэнь Мянью попытался вырваться, но безуспешно. Он раздраженно сказал:

— Теплый, светлый «сюань». Такому дикарю, как ты, даже если я напишу, ты вряд ли поймешь! Отпусти меня!

Хо Цянь, увидев его раздражение, наконец отпустил.

Он повторил имя «Шэнь Минсюань» про себя снова и снова, чувствуя, что оно идеально подходит этому яркому и чистому юноше.

Шэнь Мянью отодвинулся к двери, стараясь держаться подальше от этого дикаря.

Хо Цянь положил пакет с жареным бататом ему на колени и спокойно посмотрел на него:

— Раз уж купил, доешь. Не доешь — не выйдешь.

Шэнь Мянью и так хотел есть. Он открыл пакет, избегая того батата, к которому прикасался Хо Цянь, взял другой и начал есть маленькими кусочками.

Вдруг мужчина произнес:

— Хо Цянь.

Шэнь Мянью поднял на него глаза.

Мужчина сказал:

— Это мое имя. Запомни, не забудь.

Шэнь Мянью снова откусил кусочек батата. Съев сладкое, он почувствовал себя гораздо лучше и теперь был готов поиграть с ним. Он фыркнул:

— Конечно, я запомню. Вернусь домой и расскажу отцу, чтобы ты провел остаток жизни в тюрьме. А я найду людей, которые будут бить тебя три раза в день, чтобы ты больше не смел похищать людей на улице.

Хо Цянь, слушая его угрозы, не смог сдержать смеха:

— Тебе когда-нибудь говорили, что ты очень мило ешь?

Шэнь Мянью даже не взглянул на него:

— Сейчас пытаться подлизаться ко мне уже поздно. Меня и так часто хвалят, это на меня не действует.

Хо Цянь громко рассмеялся. Водитель и охранник на переднем сиденье вздрогнули. Их господин обычно не смеялся, а если и смеялся, то это был холодный смех, от которого становилось не по себе. Редко когда он смеялся так искренне.

Когда они подъехали к усадьбе Шэнь, дверь открылась, и Шэнь Мянью, едва ступив на землю, снова был схвачен.

Хо Цянь пальцем аккуратно стер крошки батата с его губ, не обращая внимания на то, что его рука испачкалась, и спросил:

— В следующий раз я заберу тебя послушать оперу, «Подбор в Цайлоу»?

Шэнь Мянью покрутил глазами, затем кивнул:

— Хорошо, но я больше не хочу в Грушевый сад.

Хо Цянь сказал:

— В Наньчэне не один театр, выбирай любой.

С этими словами он отпустил запястье Шэнь Мянью.

Как только он отпустил, мальчик, как заяц, умчался прочь. Пробежав несколько шагов, он обернулся, высунул язык и сделал очень дерзкое лицо.

<http://bllate.org/book/15553/1415188>